

Янис Урбанович

Об ответственности «больших» за небезопасность «малых», или Мир неделим!

Давным-давно, в середине 1980-х, когда я был молод и совсем не занимался политикой, в мою страну пришли *перестройка* и *гласность* (именно в таком порядке). Это было еще до того, как балтийские страны выступили за восстановление независимости (сейчас это называли бы, наверное, деокупацией).

После десятилетий серого и черно-белого наступило прекрасное время, полное надежд, пронизанное энтузиазмом и оптимизмом. Исчезал страх, снимались запреты, прежде всего идеологические. Пришли ранее недоступные фильмы и книги, которые мы жадно смотрели и читали. Среди прочитанного мною тогда была знаменитая антиутопия «1984», к которой я не раз возвращался потом, не столько вспоминая прошлое, сколько размышляя о настоящем и будущем.

Одним из самых удивительных предвидений Оруэлла для меня стало Министерство правды — всесильное учреждение, созданное тоталитарной властью для «промывки мозгов». Его сотрудники в ежедневном режиме подменивали факты, переписывали исторические концепции, меняли «задним числом» цифры статистики, создавали виртуальные объекты — творя таким образом историю, удобную политикам. И если нужно было в какой-то момент «развернуть историю» в другую сторону (например, поменялась коалиция союзников в непрерывно идущей мировой войне) — это делалось моментально, без моральных издержек или проблем.

Прошло время, и по мере того, как я втягивался в политическую жизнь, начал все чаще сталкиваться с фактами, напоминавшими работу оруэлловского министерства — и в Латвии, и в международных делах. На то указывали, например, одновременность и однотипность пропагандистских посланий в кризисные моменты, а также настойчивая и последовательная работа по пересмотру истории.

Как практическому политику было интересно наблюдать за «крутыми разворотами» — например, за тем, что случился после победы Трампа на выборах. Дело в том, что нынешняя политическая элита Латвии не только вся настроена проамерикански, но при этом всегда ориентировалась на демократов, особенно в битве Хиллари и Дональда. Как у нас только не называли тогда нынешнего президента США, в чем только не обвиняли его. Один известный публицист и политик даже придумал ему новое имя — Риббен-Трамп, — намекая на то, что, придя в Белый дом, он тут же договорится с ужасным Путиным о новом разделе Европы.

И надо было видеть Латвию наутро после выборов! Надо было слышать те невнятные и сумбурные комментарии, которые выдавливали из себя наши политики! Заготовок для такого сценария не было, поэтому каждый импровизировал в меру таланта и тревог за собственное политическое будущее. Это был «траурный марш марионеток» и ужасный прокол местного Министерства правды. Как оно с ним тогда справилось? На пятый день по ТВ выступил глава МИД, который сказал, что всем нужно «остыть и взяться за решение

важных для ЕС и США вопросов». Все остыли и взялись. Но до сих пор многие продолжают бояться трамповского наказания...

Надо сказать, что в последнее время «правдистам» и пропагандистам со всего мира работать стало все труднее и опасней. Это вызвано глобальной медийной революцией вследствие стремительного развития коммуникационных технологий, когда скрыть что-то становится трудно, а порою даже невозможно. Да, пока еще мы видим массу примеров, когда существенные факты пытаются «утопить» в море несущественных или лживых, но и такой подход не гарантирует результата — уши фейковых пропагандистов торчат отовсюду и хорошо заметны. Пропаганду невозможно скрыть.

«Министерства правды» на местах не работают сами, а интегрированы в вертикальные механизмы, устроенные по блоковому или союзническому принципу. В бывшем СССР говорили: «советское искусство» — социалистическое по содержанию и национальное по форме. Так сегодня и с пропагандой: основные месседжи и концепции спускаются «сверху» в некотором «универсальном» виде, и на местах приобретают подходящую для местных условий форму и вид. Все как с рекламой стирального порошка или газировки — только там это называется адаптацией.

Конечно, при необходимости может вырабатываться какой-то специфически местный продукт для внутреннего употребления. Главное, чтобы он не противоречил общей линии. А вот к этой общей линии (или линиям) как раз и должны быть вопросы.

Пропаганда (а точнее — промывание мозгов), как и многое, сегодня носит глобальный и трансрегиональный характер, и по карману она только крупным странам-игрокам. А таких немного, они и известны наперечет. И готовы заплатить не только за пропаганду. При необходимости они могут поддержать своих друзей (а точнее — свои интересы) международным политическим влиянием, ресурсами, оружием и даже прислать войска.

Перехожу к главному. В наши дни звучит все больше и больше критики относительно договоренностей, достигнутых в Ялте, Потсдаме и даже Хельсинки. Мол, многое там было решено в интересах крупных мировых держав за счет интересов малых стран. Конечно, здесь есть о чем поговорить и на кого пожаловаться. Но невозможно отрицать и тот факт, что все эти решения обеспечивали мир в Европе (и не только) на многие годы и десятилетия.

Большие игроки не только несут ответственность за поддержание мира в мире, но и должны демонстрировать свою способность справляться с локальными конфликтами и обеспечивать региональную безопасность, — хотя бы для того, чтобы поддерживать у своих подопечных веру в их способность управлять конфликтами и проблемами. Иначе выйдет как в русской поговорке: «Велика Федора да дура». Иными словами, и очень большой по размеру предмет может быть бесполезным.

Несмотря на все гуманитарные и технические достижения, человечество, к сожалению, пока не отказалось от войн. И потенциал региональных конфликтов, в том числе в Европе никуда не делся. Слишком долго люди здесь жили кучно и рядом. И конечно не раз и не два наступали соседу на ногу, дрались с ним из-за межи на поле, вступали с ним в неудачный брак и спорили из-за дележа наследства. К слову, по

данным Freedom House, самый свободный народ в мире — это исландцы: они живут на острове и не имеют на нем рядом с собой соседей...

Самые страшные войны, включая обе мировые, начинались и заканчивались в Старом свете. А сколько всего велось в Европе войн — не знают, наверное, даже сами историки. Но осталось память о них, как остались обиды на исторические несправедливости, и еще хранятся в дальних шкафах неоплаченные счета и невозвращенные долги. Это никуда не денешь — с этим нужно научиться жить.

Опасность этой «темной энергии» нужно понимать. Ее несложно «подать в сеть», например, в нужной фазе электорального цикла — когда у тебя есть Министерство правды, — и извлечь на свет из подсознания самые отвратительные, но эффективные чувства и реакции, такие как страх, злоба, недоверие, вражда.

Не секрет, что и НАТО, и Евросоюз, и даже ООН создавались, в том числе, для того, чтобы удержать Европу под контролем и уберечь ее народы от новых войн. Для этого, в частности, пестуют и насаждают толерантность, интеграцию, единые ценности и неприязнь к общему врагу (который, конечно, находится где-то снаружи). С одной стороны. А с другой — короткий поводок. И строгий ошейник.

Конечно, когда речь идет о несчастных и разделенных, то им можно посочувствовать. Но только на словах. Вспомним историю и проблему двух Германий, для решения которой потребовалась Божья воля! Кстати, как бы не относились сегодня — в России и в мире — к Горбачеву и его деятельности, но только за одно мирное и спокойное объединение Германии ему нужно поклоняться во веки веков, и не только немцам, но всем европейцам, включая моих соотечественников. В результате Европа получила нормальную, сильную, по-настоящему демократическую страну, ставшую не только экономическим лидером, но матерью европейской интеграции.

Но Германия пока — исключение, недаром я вспомнил Божью волю. Если я неправ — не было бы в мире двух Корей, двух Кипров, двух Украин. Не было бы югославских бомбардировок и иных региональных конфликтов, которые, к сожалению, и сейчас имеют место. И так будет продолжаться до тех пор, пока большие страны не прекратят во имя собственной безопасности играть с небезопасностью малых стран. Без этого все дискуссии о региональной безопасности останутся разговорами в пользу бедных, в буквальном смысле этих слов. Думаю, что Германия, зная и понимая это такое на своей шкуре, могла бы показать всем на этот счет впечатляющий пример!

«Мир неделим!» — сказал в 1935 году Максим Литвинов, выступая в Лиге Наций по саарскому вопросу — тоже, между прочим, вполне региональному. Этот девиз имел огромную популярность в середине 1930-х, и, убежден, сохранил актуальность поныне. Ключи от мира по-прежнему находятся в «больших столицах». Поэтому нужно не уставая указывать им на это, вновь сделав вопрос о неделимости безопасности важнейшей темой дня.

В этом деле следует максимально дистанцироваться от пропаганды и категорически отказаться от попыток решить свои дела за счет интересов других и чужими руками. Но

чтобы это получилось, нужно если не выключить Министерство правды, то, как выразился один исторический персонаж, «разрешить ему играть потише».

Конечно, нынешнее Министерство правды не существует в виде какого-то учреждения с почтовым адресом, интернет-сайтом и часами приема посетителей — это было бы слишком просто и не слишком эффективно. Пресловутое министерство скорее некий клуб или союз, в который входят чиновники, дипломаты и военные с одной стороны, и эксперты, журналисты, политики — с другой. Может, и не каждый из них отдает себе отчет в принадлежности к Министерству. Это не важно. Важен результат, важен концепт...

Кажется, что в наше время многие историки, эксперты, политологи и иные интеллектуалы разучились желать свободы в практическом аспекте. В самом деле: что они будут делать без своих зарплат и грантов от Министерства правды. Без своих университетских кафедр, телепрограмм, редакторских кабинетов, исторических комиссий и общественных должностей? И стоит ли им что-то менять на этот счет?.. Думаю, что это вопрос скорее к совести, чем к кошельку.

И еще пара слов в порядке заключения. Первое: большим и сильным игрокам следует осознать риски региональных конфликтов и полностью отказаться от использования их в своих практических интересах, больших и малых. Их уверенность в собственных способностях «удержать все под контролем» не только ничем не обоснована, но и опасна — как уверенность пьяного за рулем. Во-первых, любой конфликт может принять сколь угодно широкий масштаб — история не раз предоставляла нам на сей счет примеры. Такие игры опасны и потому, что разлагают игрока «изнутри», затягивая его в определенную матрицу, модель поведения, лишая свободы действия и мысли.

Второе. Чтобы справиться с соблазном «конфликтоуправления» следует смотреть на вещи независимо и трезво. А для этого, в первую очередь перестать самим слушаться своего Министерства правды (как бы сладко оно ни пело), трезво понимая его задачи и возможности. Это в театре хорошо, когда режиссер верит игре своих актеров в им же самим поставленном спектакле. В практической политике это может легко и быстро привести к краху.

Третье. Чтобы эффективно включить реверс и перейти от политики сохранения и управления потенциалом региональных конфликтов к его радикальному снижению, а в перспективе — надеюсь, окончательной ликвидации — потребуются не только железная логика, но и не менее твердая воля. Инициаторов такого поворота поначалу будут ругать. Будет тяжело, но помощь им сможет прийти... все то же Министерство правды, только развернутое от дурных задач к благим. Оно способно помочь: там много толковых и опытных специалистов!